

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-186-196

Постсоветское пространство во внешнеполитических приоритетах Украины и Казахстана

Белашенко Д.А., Шоджонов И.Ф.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Аннотация. Распад СССР привел к существенным изменениям как в системе международных отношений, так и на карте Евразии. Среди новых независимых государств, образовавших регион постсоветского пространства, особое место занимают Украина и Казахстан, получившие после обретения самостоятельности во многом схожие «стартовые позиции». При этом постсоветское пространство являлось важным направлением для реализации целей и задач внешнеполитического курса, однако страны придерживались совершенно разных моделей достижения собственных целей в данном регионе. На основе сравнения положений доктринальных внешнеполитических документов, а также практической деятельности государств авторы предполагают выделить общие и различающиеся особенности курсов Украины и Казахстана в отношении постсоветского пространства. Исследование проблемы позволило определить особенности формирования и реализации внешнеполитических курсов Украины и Казахстана в регионе постсоветского пространства, а также выявить ключевые проблемы и достижения. Полученные результаты позволяют сделать вывод о более эффективной модели формирования и реализации внешней политики Казахстана, которая базировалась на последовательном развитии и долгосрочной перспективе реализации, в то время как приоритеты внешней политики Украины во многом определялись не доктринальными документами и государственными интересами, а предпочтениями и ценностными установками президентов, политических и экономических элит.

Ключевые слова: внешняя политика, политические и экономические процессы, евразийская интеграция, доктринальные документы, элиты

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00666 «Интеграционные процессы в Европе: сравнительный анализ».

Для цитирования: Белашенко Д.А., Шоджонов И.Ф. 2022. Постсоветское пространство во внешнеполитических приоритетах Украины и Казахстана. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 186–196. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-186-196

Post-Soviet space in foreign policy priorities of Ukraine and Kazakhstan

Dmitry A. Belashchenko, Imomidin F. Shodzhonov

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Abstract. The collapse of the USSR led to significant changes both in the system of international relations and on the map of Eurasia. Among the newly independent states that formed the region of the

post-Soviet space, a special place is occupied by Ukraine and Kazakhstan, which received similar «starting positions» after gaining independence. At the same time, the post-Soviet space was an important area for the implementation of the goals and objectives of the foreign policy course, but the countries adhered to completely different models for achieving their own goals in this region. Based on a comparison of the provisions of doctrinal foreign policy documents, as well as the practical activities of states, the authors propose to identify common and differing features of the courses of Ukraine and Kazakhstan in relation to the post-Soviet space. Despite the apparent incompatibility and geographical remoteness of these two countries from each other, they have repeatedly acted as catalysts for positive or destructive regional changes, influenced the development of certain political and economic processes and otherwise affected the entire post-Soviet space or its constituent parts. The study of the problem made it possible to determine the features of the formation and implementation of foreign policy courses of Ukraine and Kazakhstan in the post-Soviet region as well as to identify key problems and achievements. The results allow us to conclude about a more effective model of formation and implementation of Kazakhstan's foreign policy, which was based on consistent development and long-term implementation, while the priorities of the foreign policy of Ukraine were largely determined not by doctrinal documents and state interests but by the preferences and values of presidents, political and economic elites.

Keywords: foreign policy, political and economic processes, Eurasian integration, doctrinal documents, elites

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project No 20-011-00666 «Integration Processes in Europe: Comparative Analysis».

For citation: Belashchenko D.A., Shozhonov I.F. 2022. Post-Soviet Space in foreign policy priorities of Ukraine and Kazakhstan. *Via in tempore. History and political science*, 49 (1): 186–196 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-186-196

Произошедший 30 лет назад распад СССР привел к кардинальной трансформации системы международных отношений и изменил геополитический расклад сил Евразии. Вместо единой сверхдержавы образовались 15 независимых государств и регион, получивший наименование «постсоветское пространство» или «пространство бывшего СССР». По уровню экономического развития и ресурсному потенциалу страны постсоветского пространства можно разделить на несколько групп (при этом в расчет не берутся Латвия, Литва и Эстония, изначально выбравшие проевропейский путь развития). Безусловным лидером нового региона стала Российская Федерация. К государствам «второго эшелона» можно отнести Украину, Казахстан, Беларусь и Азербайджан.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют первые две страны. Выгодное экономико-географическое положение, развитый промышленный и научный потенциалы, наличие значительных запасов ресурсов и полезных ископаемых (в т. ч. больших запасов углеводородов у Казахстана), масштабные внешнеполитические амбиции и ряд других факторов способны были вывести Киев и Астану (ныне – Нур-Султан) в региональные лидеры. Однако при во многом схожих перспективных «стартовых позициях» достигнутые на сегодняшний день результаты двух стран в рамках рассматриваемого региона свидетельствуют как о разнице в подходах к реализации внешней политики в регионе, так и о кардинальных различиях в выстраивании долгосрочных стратегических планов в отношении государств, международных организаций и ключевых региональных процессов.

Политика Украины на постсоветском пространстве: доктринальные установки и особенности практической реализации

Характерной особенностью внешней политики Украины является малое количество доктринальных документов. Существующие на данный момент либо представлены в виде специальных законодательных актов, либо положения о внешней политике содержатся в источниках иной тематики. Т. е. долгосрочные документы (стратегии или концепции) фактически отсутствуют в процессе формирования и реализации внешнеполитического курса.

Другой особенностью, во многом вытекающей из отсутствия документов стратегического характера, является нестабильность и непоследовательность внешнеполитического курса. В условиях недостаточного доктринального обеспечения международная политика во многом зависела от предпочтений и взглядов тех политических и экономических элит, чьи представители занимали руководящие посты [Внешняя политика стран СНГ..., 2019, с. 165–168].

В связи с этим более логичным подходом к анализу внешней политики Украины представляется именно личностный, в котором центральное место занимает президент и его окружение. К последнему мы относим не только членов администрации и правительства, но и влиятельные финансово-промышленные группы (кланы), игравшие важную роль в формировании и реализации внутри- и внешнеполитических курсов [Вавилов, 2020; Shyrokykh, 2018].

Президентство Л.М. Кравчука (конец 1991–1994 гг.) заложило доктринальные основы внешней политики Украины. Одним из первых шагов в сфере формирования нормативно-правовой базы стало Постановление Верховной Рады от 2 июля 1993 «Об основных направлениях внешней политики Украины». Помимо общих положений и статей в нем содержится раздел, утверждающий национальные интересы страны на международной арене. К их числу, в частности, относятся «региональные, субрегиональные, локальные интересы, связанные с обеспечением разнообразных специфических потребностей внутреннего развития Украины», а в качестве одного из «главных направлений» рассматривается «сотрудничество в рамках Содружества независимых государств» [Постанова Верховної Ради України..., 1993].

В то же время Л.М. Кравчук, несмотря на то, что являлся одним из подписантов Беловежского соглашения 1991 г., положившего конец существованию СССР и провозгласившего создание СНГ, на протяжении всего срока критиковал сближение бывших союзных республик в рамках новообразованной структуры и возможное придание организации наднациональных полномочий. По мнению украинского лидера, данная организация не должна была способствовать тесной консолидации, а стать площадкой для «цивилизационного развода», т. е., по сути, способствовать разделу активов бывшего СССР. Во многом именно из-за этой позиции президента Украина не ратифицировала Устав СНГ и не принимала активного участия в основных процессах в рамках Содружества.

При Л.М. Кравчуке было заложено восприятие Украиной постсоветского пространства как периферийного направления внешней политики. Несмотря на неоднократное упоминание в Постановлении 1993 г. интеграционных процессов в регионе, в которых Киев декларировал участие, гораздо подробнее в документе представлены намерения о сотрудничестве с европейскими и евроатлантическими структурами, организациями и отдельными странами. Из бывших союзных республик отдельно упоминаются лишь «особые отношения с Российской Федерацией» [Постанова Верховної Ради України..., 1993].

Также при Л.М. Кравчуке во внешнеполитическом курсе Украины возникнет т. н. «дилемма интеграции», в которой между собой конкурировали интеграционные проекты в Европе и на постсоветском пространстве (Евразии). Впоследствии именно необходимость выбора станет одним из главных противоречий не только деятельности Киева на международной арене, но и серьезным фактором разобщения украинского общества [Troitskiy, Charap, 2013].

В первой половине 1990-х гг. сформировался комплекс проблем в двусторонних отношениях между Украиной и республиками бывшего СССР, касавшийся раздела советского имущества и инфраструктуры, ядерного арсенала, долгов, территориальных вопросов, торгово-экономических споров, энергетической безопасности и т. д. Большинство из них (за исключением ядерного разоружения) не были решены при Л.М. Кравчуке.

Некоторым «оправданием» курса Л.М. Кравчука может служить то, что период 1991–1994 гг. являлся кризисным как для постсоветского пространства и формирующихся

в его рамках организаций, так и для всех новых независимых государств. Политические и экономические элиты Украины рассматривали успешные страны и международные структуры в качестве ключевых приоритетов внешней политики, поскольку именно они могли оказать поддержку молодому государству и инкорпорировать его в основные глобальные и региональные (европейские) процессы.

Новый этап во внешней политике Украины начался с приходом к власти Л.Д. Кучмы (1994–2004 гг.). Делая ставку на электорат юго-восточных регионов страны, будущий президент и его окружение анонсировали изменения в статусе русского языка, улучшение отношений с Россией и новыми независимыми государствами, активизацию деятельности на постсоветском пространстве. Выстраивавшийся при Л.Д. Кучме внешнеполитический курс принято называть «многовекторным» или «маятниковым». Многовекторность состояла «в лавировании между интересами ЕС, РФ и США и учитывала не только различную ментальность юго-восточных и северо-западных регионов, но и позволяла украинскому государству проводить политику исходя из сугубо прагматичных экономических интересов» [Ромашенко, 2012, с. 68].

Практическая реализация внешнеполитического курса на постсоветском пространстве при Л.Д. Кучме представляется достаточно противоречивой. С одной стороны, Киев сумел урегулировать ряд актуальных двусторонних споров с государствами региона (Черноморский флот, некоторые приграничные вопросы), а также стать частью т. н. «интеграционного ядра», куда также входили Россия, Беларусь и Казахстан. С другой, Украина по-прежнему не проявляла интерес к российским инициативам и проектам в рамках СНГ. При этом Л.Д. Кучма, критикуя разноуровневую и разноскоростную интеграцию в рамках Содружества, снижавшую, по его мнению, возможности организации, предлагал собственную концепцию развития (впрочем, нигде широко не обсуждавшуюся), которая предполагала усиление позиций участников как противовеса политике России.

При Л.Д. Кучме сформировались новые тенденции в политике страны на постсоветском пространстве, часть из которых сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Речь идет о позиционировании Украины в качестве альтернативного регионального центра, объединяющего вокруг себя государства, несогласные с политикой России. Примером является создание в 1997 г. организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова; в 1999–2005 гг. Узбекистан). Украина позиционировала себя не только альтернативным центром постсоветского пространства, но и своеобразным «форпостом европеизма», обеспечивающим связь региона с Европой и продвигающим европейские политические идеи и ценности [Журылев, 2012].

Испытывая существенную потребность в энергоресурсах, Украина пыталась развивать новое направление на постсоветском пространстве – центральноазиатское. Киев старался решить сразу две задачи: диверсифицировать источники поставок углеводородов, ослабив тем самым энергозависимость от России, и обеспечить партнеров альтернативными маршрутами транзита нефти и газа в страны Европы в обход территории России. Результаты подобной политики нельзя назвать успешными, поскольку Киеву было сложно конкурировать с политикой Москвы, а потенциальные энергомаршруты требовали огромных финансовых вложений и инвестиций.

Отдельно стоит упомянуть о роли Украины в рамках евразийской интеграции, активно набравшей обороты в начале XXI в. В 2003 г. страны «интеграционного ядра» выступили с инициативой создания Единого экономического пространства (ЕЭП) и заключили соответствующее соглашение, а годом позднее утвердили перечень документов для подписания. Однако уже на данном этапе Киев затягивал процесс формирования нормативно-правовой базы. С приходом к власти нового президента В.А. Ющенко тема участия Украины в создании ЕЭП была снята с повестки дня.

Подводя итоги президентства Л.Д. Кучмы, можно отметить, что избранный им курс многовекторности позволил достичь определенных успехов на постсоветском простран-

стве в двусторонних и многосторонних форматах взаимодействия. Украина, участвуя в некоторых проектах, поддерживаемых Россией, одновременно пыталась и формировать свой собственный региональный курс.

Пришедший к власти в результате «Оранжевой революции» В.А. Ющенко позиционировался в качестве прозападного политика, что не могло не отразиться на внешнем курсе Украины. Ключевым направлением стало сближение Киева с США и странами Европы, а также актуализация темы вступления в ключевые экономические, политические и военно-политические евроатлантические структуры. В подобных условиях, предполагавших отказ от многовекторности, постсоветское пространство получало второстепенный статус во внешнеполитическом курсе. Однако именно этот регион фактически был единственным, где Киев мог претендовать на ведущие роли [Горбаченко, 2021].

К числу основных тенденций, характерных для периода президентства В.А. Ющенко, можно отнести следующие:

- серьезное ухудшение отношений с Россией;
- продвижение европейских идей и ценностей в регионе, что привело к охлаждению отношений с Арменией, Беларусью и другими государствами;
- минимизация участия в работе СНГ и евразийском интеграционном проекте;
- попытка «реанимации» ГУАМ как нового экономического, военно-политического и культурного центра постсоветского пространства;
- участие в программе ЕС «Восточное партнерство», куда также входили Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия и Молдова;
- продолжение попыток диверсифицировать поставки энергоресурсов за счет государств Центральной Азии.

Политика Украины на постсоветском пространстве при В.А. Ющенко способствовала развитию центробежных тенденций, фактически закрепив «дилемму интеграции» в качестве одного из главных противоречий развития региона. При этом в действиях украинского руководства наметилась определенная преемственность относительно периодов Л.М. Кравчука и Л.Д. Кучмы, но это касалось не стратегической линии, а определенных аспектов (позиционирование в качестве «альтернативного центра», поиск новых энергопоставщиков).

При следующем президенте В.Ф. Януковиче (2010–2014 гг.) Украина отказалась от односторонней ориентации внешней политики, вернувшись к модели Л.Д. Кучмы. Существенным отличием стало то, что теперь многовекторность осуществлялась не в рамках нескольких параллельных процессов, а в виде существенного крена в сторону какой-либо из сторон с последующей сменой приоритетов. В первый год президентства В.Ф. Януковича произошло сближение с Россией, апогеем чего стали Харьковские соглашения, согласовавшие позиции сторон по пребыванию в Крыму Черноморского флота и ценам на газ для Киева. Наметилась «оттепель» и в отношении поддерживаемых Россией проектов на постсоветском пространстве, возобновились переговоры о возвращении Украины в процесс евразийской интеграции [Рябінін, 2011].

В дальнейшем Украина сделала ряд шагов в сторону ЕС, сосредоточившись на получении статуса ассоциированного члена через программу «Восточное партнерство». Однако за несколько недель до предполагавшегося подписания соответствующего документа Украина «взяла паузу», а в выступлениях представителей власти вновь появилась тема о возможности присоединения к Таможенному союзу. В условиях конкуренции двух интеграционных проектов на постсоветском пространстве выбор в пользу одного из них автоматически закрывал возможность участия в другом [Белашенко и др., 2020, с. 547–548].

При В.Ф. Януковиче была модернизирована нормативно-правовая база внешней политики после вступления в силу Закона от 1 июля 2010 г. «Об основах внутренней и внешней политики». В нем Украина характеризуется как «европейское государство», осуществляющее «открытую внешнюю политику» и стремящееся к сотрудничеству «со

всеми заинтересованными партнерами, исходя, прежде всего, из необходимости обеспечения безопасности, суверенитета и защиты территориальной целостности Украины» [Закон України..., 2010]. Среди 16 принципов внешней политики отдельно упоминаются НАТО и стремление к членству в ЕС, а к постсоветскому пространству можно отнести лишь ряд общих пунктов и положение об урегулировании существующих и предотвращении новых конфликтов в приграничных регионах [Закон України..., 2010].

Непоследовательная политика В.Ф. Януковича не привела к существенной трансформации внешнего курса Украины. В отношении постсоветского пространства можно говорить об определенной корректировке, поскольку достижения первых лет президентства были во многом нивелированы разворотом в сторону «европейского выбора» и последующими событиями, приведшими к Евромайдану.

Период президентств П.А. Порошенко (2014–2019 гг.) и В.А. Зеленского (с 2019 г.) можно рассматривать как единое целое, поскольку с 2014 г. внешнеполитический курс Украины развивается в рамках «европейского выбора» и антироссийской риторики. Главной целью было определено вступление в ЕС и НАТО, что получило официальное закрепление в виде поправок в Конституцию Украины, принятых в 2019 г. [Закон України..., 2019].

Постсоветское пространство вновь вернулось на второстепенные роли. Это касается фактического прекращения участия Украины в деятельности СНГ и выхода из ряда общих договоров и соглашений, регулировавших деятельность республик бывшего СССР в различных сферах. Киев сохранил интерес лишь к развитию двусторонних соглашений с некоторыми государствами региона, а также вновь попытался активизировать деятельность ГУАМ. Относительно спешным направлением стало «Восточное партнерство», с помощью которого Украина получила статус ассоциированного члена ЕС.

События Украинского кризиса оказали существенное влияние на постсоветское пространство, которое можно охарактеризовать как двойственное. С одной стороны, Евромайдан и его последствия активизировали региональные интеграционные процессы, апофеозом которых стало возникновение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также вновь актуализировали тему противодействия «цветным революциям». С другой, действия России в период Украинского кризиса не получили поддержки со стороны государств СНГ и партнеров по евразийской интеграции [Белашенко и др., 2020, с. 548–549; Stronski, 2020].

Политика Казахстана на постсоветском пространстве: стратегические цели и промежуточные результаты

Становление и развитие внешней политики Казахстана отличается от украинского варианта. Во многом это обусловлено пребыванием Н.А. Назарбаева на посту президента с 1990 по 2019 гг., что отразилось на развитии международной деятельности страны и определении ее целей, направлений и приоритетов [Chebotarev, 2020].

С нашей точки зрения, можно выделить этапы развития внешней политики Казахстана, опираясь не только на личности президентов Н.А. Назарбаева и К.-Ж. К. Токаева, но и на нормативно-правовую базу. Первый этап связан с принятием в мае 1992 г. Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства, определявшей основы внутренней и внешней политики страны.

Основополагающим принципом развития внешней политики была объявлена «миролюбивость», нашедшая свое отражение в политике «многовекторности» [Vanderhill et al., 2020]. Продвигая принцип предсказуемых взаимоотношений, Н.А. Назарбаев формировал образ Казахстана как надежного партнера и активного международного актора.

На начальных этапах выстраивания внешней политики руководство опиралось на географические и геополитические особенности страны. Казахстан располагает на тер-

ритории Центральной Азии, исторически являвшейся центром притяжения интересов ведущих акторов международной политики. Обладая девятой по площади территорией в мире с выходом к Каспийскому морю и имея границы как с Россией, так и с Китаем, страна является коридором, соединяющим европейскую и азиатскую части Евразии. Одним из первых проектов, отражавших политическую многовекторность страны, стала концепция «Евразийского моста», выдвинутая в первой половине 1990-х гг.

Показательным и во многом имиджевым шагом продвижения миролюбивой политики Казахстана стало решение о сокращении оружия массового поражения, включенное в Концепцию внешней политики 1995 г. [Lee, 2010]. Этим шагом Казахстан фактически провозглашал безъядерный статус и отказывался от обладания ядерным оружием, оставшимся на его территории после распада СССР.

Вторым этапом развития внешней политики Казахстана становится 2001 г. События 11 сентября в США оказали значительное влияние на все мировое сообщество, трансформировав подходы к пониманию безопасности. Для Казахстана этот период стал поворотным моментом в понимании необходимости развития в русле многовекторной диверсифицированной и гибкой внешней политики. Понимание необходимости развития государства на международной арене как равного партнера для ведущих мировых акторов сказалось на формировании сбалансированных отношений с такими государствами, как Россия, Китай и США. Концепция внешней политики, принятая 15 марта 2001 г., отражала превалирование экономических инициатив, определяя в качестве инструмента реализации развитие международных союзов [Байгарин, 2010].

Примером стало создание Организации центрально-азиатского сотрудничества в 2002 г. Данная структура, эволюционировавшая из Центрально-азиатского экономического союза, созданного в 1994 г., стала одним из первых интеграционных проектов Казахстана, направленных на позиционирование страны как регионального лидера. Организация просуществовала с 2002 по 2005 гг. и в дальнейшем была объединена с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС).

К важнейшим инициативам Казахстана относится евразийская интеграция, концепция которой была выдвинута Н.А. Назарбаевым в середине 1990-х гг. Изначально она нашла отражение в Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана, а в дальнейшем эволюционировала до полноценной региональной экономической организации (ЕврАзЭС). На современном этапе евразийская интеграция развивается в рамках ЕАЭС, наиболее институционализированной и перспективной организацией постсоветского пространства. Несмотря на то, что Казахстан не является «первой скрипкой» в «евразийском оркестре», роль Нур-Султана в деятельности ЕАЭС является одной из ключевых [Мамедов, 2019, с. 28–32].

Третьим этапом стало принятие в 2014 г. Концепции внешней политики до 2020 г. Стоит подчеркнуть, что 2014 г. является ключевым с точки зрения формирования внутри- и внешнеполитического курсов Казахстана. Именно в этом году президент в своем послании к народу объявил, что период трансформации для страны закончен и наступает новый этап развития государства в соответствии с принципами прагматизма [Стратегия «Казахстан-2050»..., 2012].

Ключевым принципом Казахстана на международной арене, согласно Концепции 2014 г., является формула «сначала – экономика, потом – политика». Другими декларируемыми в данном документе особенностями внешнеполитического курса страны выступают амбициозность, открытость и лаконичность. Фактически Казахстан с 2014 г. примеряет на себя роль не просто регионального актора, но и потенциального глобального игрока, способного отстаивать и продвигать свои интересы далеко за пределы границ [О Концепции внешней политики..., 2014].

В 2014–2020 гг. Казахстан стремился к развитию многовекторных отношений в рамках таких международных организаций, как ООН, СНГ, ОБСЕ, ШОС, ЕАЭС, ВТО и др.

Также стоит выделить, что Концепция внешней политики до 2020 г. стала первым документом, официально закрепившим использование Казахстаном «мягкой силы» в сфере продвижения языка и культуры и развития казахской диаспоры [Sharifzoda, Temirov, 2019].

Началом четвертого и последнего на данный момент этапа развития внешней политики страны становится принятие новой концепции 2020–2030 гг. Уход Н.А. Назарбаева с поста президента и начало правления К-Ж.К. Токаева оживили дискуссию относительно возможной смены или корректировки приоритетов внешней и внутренней политики страны. Однако новый лидер подошел к вопросам внешней политики с позиции продолжателя идей своего предшественника. Приоритетами новой Концепции внешней политики остаются сохранение мира и согласия на международной арене, обеспечение безопасности национальных интересов Казахстана, установление эффективного сотрудничества в рамках региональных интеграционных образований, расширение взаимодействия в регионе Центральной Азии и т. д. [О Концепции внешней политики..., 2020].

Выводы

Сравнение региональных политик Украины и Казахстана позволяет сделать следующие выводы:

1. Ресурсы и экономические потенциалы двух государств в начале 1990-х гг. давали им примерно одинаковые «стартовые площадки» для закрепления в рамках системы международных отношений.

2. Особенности внутривластного устройства Украины, а также отсутствие общественной консолидации во многом способствовали тому, что Киев не сумел выработать эффективный сбалансированный внешнеполитический курс, учитывающий интересы как политических и экономических элит, так и мнение населения.

3. Казахстан избежал значительных внутри- и внешнеполитических колебаний, сделав ставку на формирование четкого внешнеполитического курса, направленного на одинаково успешное сотрудничество с различными глобальными и региональными акторами.

4. Постсоветское пространство декларировалось в качестве одного из ключевых направлений внешней политики как Киева, так и Астаны (Нур-Султана), однако подход Украины во многом зависел от внутривластных обстоятельств и позиции действующего президента, в то время как Казахстан систематически развивал принципы и приоритеты внешней политики, ставшие основополагающими практически сразу после обретения независимости.

5. Деятельность Украины на постсоветском пространстве может быть охарактеризована как политика утраченных возможностей, поскольку непоследовательность и частая смена приоритетов привели к тому, что Киев из потенциального регионального лидера превратился в центр нестабильности. Практическая деятельность Украины в рамках постсоветского пространства не отличается существенными достижениями, а потенциально перспективные идеи, инициативы и проекты фактически не получили конкретного развития.

6. Политика Казахстана на постсоветском пространстве представляется гораздо более успешной, примером чего могут служить современные евразийские интеграционные процессы, запущенные во многом по инициативе Н.А. Назарбаева. Это обусловлено также приоритетом экономической деятельности над политической в рамках внешнего курса.

7. На современном этапе развития постсоветского пространства модель политики Казахстана представляется гораздо более успешной не только в сравнении с Украиной, но и с большинством других новых независимых государств, наглядно демонстрируя, как сложная многонациональная и поликонфессиональная страна может использовать свои возможности и потенциал в рамках сбалансированного многовекторного внешнего курса.

Список литературы

- Байгарин М. 2010. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства – верный курс, заданный Президентом Н. Назарбаевым. URL: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverennogo-gosudarstva-vernuyu-kurs-zadannuyu-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (дата обращения: 12 декабря 2021).
- Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. 2020. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 20 (3): 543–559. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559>
- Вавилов А.Н. 2020. Украинская политическая элита как фактор формирования основ внешней политики Украины. Среднерусский вестник общественных наук, 15 (6): 131–146. DOI: [10.22394/2071-2367-2020-15-6-131-146](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-6-131-146)
- Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М., Изд-во Аспект Пресс, 2019, 496 с.
- Курылев К.П. 2012. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991–2011 гг. Вестник Российского университета международных отношений. Серия: История России, 3: 114–130.
- Мамедов С.В. 2019. Национально-государственные приоритеты межгосударственного взаимодействия и межпарламентского сотрудничества России и Казахстана в контексте общности и особенностей стратегических целей. Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, 3: 27–39.
- О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstana-2014-2020-gody (дата обращения: 12 декабря 2021).
- О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstana-2020-2030-gody (дата обращения: 12 декабря 2021).
- Ромашенко В.А. 2012. Основные направления внешней политики Л. Кучмы (1994–2004 гг.). Вестник Московского университета. Серия 8. История, 3: 64–75.
- Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050#z0> (дата обращения: 12 декабря 2021).
- Уатай А. 2019. СНГ как направление внешней политики Казахстана в 1991–2000 годы. Казанский вестник молодых учёных, 3 (4): 205–210.
- Горбаченко О. 2021. Міжнародно-правове становище України в часи президентства Віктора Ющенка та Віктора Януковича. Грааль науки, 10: 169–173.
- Закон України 01.07.2010 № 2411-VI «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html (дата звернення: 12 грудня 2021).
- Закон України 07.02.2019 № 2680-VIII «Про внесення змін до Конституції України (щодо стратегічного курсу держави на набуття повноправного членства України в Європейському Союзі та в Організації Північноатлантичного договору)». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T192680.html (дата звернення: 12 грудня 2021).
- Постанова Верховної Ради України від 02.07.1993 № 3360-XII «Про Основні напрями зовнішньої політики України» // Платформа LIGA ZAKON. Официальный сайт. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T336000.html (дата звернення: 12 грудня 2021).
- Рябінін Є.В. 2011. Зовнішня політика України під час першого року президентства В.Ф. Януковича: політологічний аналіз. Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія., 1: 99–105.
- Chebotarev A. 2020. Special Aspects of Kazakhstan's New Foreign Policy Concept. URL: <https://cabar.asia/en/special-aspects-of-kazakhstan-s-new-foreign-policy-concept> (accessed: 12 December 2021).

- Lee J.E. 2010. Foreign Policy Formation of Authoritarian States in Central Asia since 1991: Non-Institutional Domestic Factors in Kazakhstan and Uzbekistan. *The Korean Journal of International Studies*, 50 (3): 33–71.
- Sharifzoda K., Temirov A. 2019. How Costly is Kazakhstan's Foreign Policy? URL: <https://thediplomat.com/2019/02/how-costly-is-kazakhstans-foreign-policy/> (accessed: 12 December 2021).
- Shyrokykh K. 2018. The Evolution of the Foreign Policy of Ukraine: External Actors and Domestic Factors. *Europe-Asia Studies*, 70 (5): 832–850. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1479734>
- Stronski P. 2020. There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693> (accessed: 12 December 2021).
- Troitskiy M., Charap S. 2013. Russia, the West and the Integration Dilemma URL: https://www.academia.edu/5351507/Russia_the_West_and_the_Integration_Dilemma (accessed: 12 December 2021).
- Vanderhill R., Joireman S.F., Tulepbayeva R. 2020. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers. *International Affairs*, 96 (4): 975–993. DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iaaa061>

References

- Bajgarin M. 2010. Strategija stanovlenija i razvitija Kazahstana kak suverenno gosudarstva – vernyj kurs, zadannyj Prezidentom N. Nazarbaevym [The strategy for the formation and development of Kazakhstan as a sovereign state is the right course set by President N. Nazarbayev]. Available at: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverenno-gosudarstva-vernny-kurs-zadannyj-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (accessed: 12 December 2021).
- Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shodzhonov I.F. 2020. Eurasian Economic Union: Prospects and Problems of Integration in the Post-Soviet Space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (3): 543–559. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559>
- Vavilov A.N. 2020. Ukrainian Political Elite as a Factor of Formation of the Foundations of Foreign Policy of Ukraine. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 15 (6): 131–146.
- Foreign policy of the CIS States. A Comprehensive Reference. Ed. by D.A. Degterev, K.P. Kurylev. Moscow, Publ. Aspekt Press, 2019, 496 p.
- Kurylev K.P. 2012. Evolution of Ukraine Foreign Policy Priorities in 1991–2011. *RUDN Journal of Russian History*, 3: 114–130 (in Russian).
- Mamedov S.V. 2019. Nacional'no-gosudarstvennye priority mezhgosudarstvennogo vzaimodejstvija i mezhparlamentskogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana v kontekste obshhnosti i osobennostej strategicheskikh celej [National-state priorities of interstate interaction and interparliamentary cooperation between Russia and Kazakhstan in the context of the commonality and characteristics of strategic goals] *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, jekonomika, parvo*, 3: 27–39.
- Romashhenko V.A. 2012. Osnovnye napravlenija vneshnej politiki L. Kuchmy (1994–2004 gg.) [Main directions of L. Kuchma's foreign policy (1994–2004)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija*, 3: 64–75.
- Uataj A. 2019. CIS as a Direction in the Foreign Policy of Kazakhstan in 1991–2000. *Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh*, 3 (4): 205–210.
- Gorbachenko O. 2021. Mizhnarodno-pravove stanovishhe Ukraïni v chasi prezidentstva Viktora Jushhenka ta Viktora Janukovicha [International legal situation in Ukraine during the presidencies of Viktor Yushchenko and Viktor Yanukovich]. *Graal' nauki*, 10: 169–173 (in Ukrainian).
- Rjabinin C.V. 2011. Zovnishnja politika Ukraïni pid chas pershogo roku prezidentstva V.F. Janukovicha: politologichnij analiz [Ukraine's foreign policy during the first year of V.F. Yanukovich: political analysis]. *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Istorija. Politologija*, 1: 99–105 (in Ukrainian).

- Chebotarev A. 2020. Special Aspects of Kazakhstan's New Foreign Policy Concept. Available at: <https://cabar.asia/en/special-aspects-of-kazakhstan-s-new-foreign-policy-concept> (accessed: 12 December 2021).
- Lee J.E. 2010. Foreign Policy Formation of Authoritarian States in Central Asia Since 1991: Non-Institutional Domestic Factors in Kazakhstan and Uzbekistan. *The Korean Journal of International Studies*, 50 (3): 33–71.
- Sharifzoda K., Temirov A. 2019. How Costly is Kazakhstan's Foreign Policy? Available at: <https://thediplomat.com/2019/02/how-costly-is-kazakhstan-s-foreign-policy/> (accessed: 12 December 2021).
- Shyrokykh K. 2018. The Evolution of the Foreign Policy of Ukraine: External Actors and Domestic Factors. *Europe-Asia Studies*, 70 (5): 832–850. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1479734>
- Stronski P. 2020. There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia. Available at: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693> (accessed: 12 December 2021).
- Troitskiy M., Charap S. 2013. Russia, the West and the Integration Dilemma Available at: https://www.academia.edu/5351507/Russia_the_West_and_the_Integration_Dilemma (accessed: 12 December 2021).
- Vanderhill R., Joireman S.F., Tulepbayeva R. 2020. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers. *International Affairs*, 96 (4): 975–993. DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa061>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белашенко Дмитрий Александрович, доцент кафедры истории и теории международных отношений, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Dmitry A. Belashchenko, Associate Professor of History and Theory of International Relations Department, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Шоджонов Имомидин Фозилович, ассистент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Imomidin F. Shodzhonov, Assistant of Regional Studies and Local History Department, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation